

К проблеме эволюции взглядов на понятие «Витебская художественная школа» в исследованиях белорусского искусства XX века

Гугнин Н. А.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова», Витебск

В ряду специальных терминов, которыми оперирует искусствоведческая наука при исследовании историко-художественных процессов, важное место занимает термин «школа». В статье рассматривается проблема генезиса взглядов на понятие «Витебская художественная школа» в современном отечественном искусствоведении. Сравнивая и анализируя имеющиеся белорусские и иные источники по теме, автор показывает определенную противоречивость и эволюцию взглядов на «Витебскую художественную школу».

Отмечая, что в публикациях искусствоведов Т. В. Котович, М. Л. Цыбульского, Г. П. Исакова и А. Г. Лисова сделан большой шаг к созданию достаточно конкретного и убедительно сформулированного определения, отражающего своеобразие и специфику феномена Витебской художественной школы, автор предлагает пути дальнейшей работы над этой большой и принципиально важной для белорусской искусствоведческой науки проблемой.

Ключевые слова: Витебская художественная школа, белорусское искусство, Витебское художественное училище, Витебский художественный техникум.

(Искусство и культура. — 2013. — № 4(12). — С. 34-39)

To the Issue of the Evolution of Ideas of the Concept of «Vitebsk Art School» in the Studies on XXth Century Belarusian Art

Gugin N. A.

Educational establishment «Vitebsk State P. M. Masherov University», Vitebsk

Among special terms of art studies while investigating historical and art processes the term of «School» is very important. The issue of genesis of ideas of the concept of «Vitebsk art school» in contemporary home art studies is considered in the article. While comparing and analyzing available Belarusian and other sources on the topic, the author shows some contradiction and evolution of the ideas of «Vitebsk art school».

The author points out that T. V. Kotovich, M. L. Tsybulski, G. P. Issakov and A. G. Lysov in their works have made a great step to the creation of a rather exact and convincing definition, which reflects specificity of the phenomenon of Vitebsk art school, and at the same time offers ways of further work at this big and principally important for Belarusian art school issue.

Key words: Vitebsk art school, Belarusian art, Vitebsk Art School, Vitebsk Art Technical School.

(Art and Culture. — 2013. — № 4(12). — P. 34-39)

Всякий серьезный научный подход к работе в области гуманитарных наук требует опоры на максимально разработанную понятийную базу, привлечения соответствующего терминологического обеспечения. В практике исторического изучения искусства искусствоведческая наука к настоящему времени разработала основатель-

ный терминологический инструментарий, позволяющий профессионально изучать, определять, сравнивать и анализировать явления, из которых складывается реальный историко-художественный процесс.

Круг терминов, определяющих сущность процесса творчества и его итоги в границах мастерской отдельного художника, вы-

Адрес для корреспонденции: e-mail: guginvit@tut.by – Н. А. Гугнин

ходя за ее пределы и расширяясь в связи с потребностью сопоставления, обобщения и систематизации обширного изобразительного материала, с необходимостью включает в себя все новые и новые слова (понятия), стоящие над индивидуальным творчеством мастера, отражающие суть и динамику процесса развития искусства в целом. Бесспорные и оспариваемые (спорные), как например, «суровый стиль», эти термины помогают прокладывать научно-теоретический фарватер дальнейшего движения вперед. По-разному понимаемые и применяемые, что подчас порождает интересную полемику, как например, дискуссия «о романтическом в искусстве» на рубеже 1960–1970-х гг., они, как правило, постоянно корректируются в своем значении, иногда актуализируются, обретая новый смысл, иногда устаревают.

В этом терминологическом кругу особый интерес вызывает понятие «школа». Его часто можно встретить в трудах по истории философии, математики, медицины, музыки и т. д. К настоящему времени во всеобщей истории искусств отчетливо выделился довольно широкий круг весьма разновременных и разномасштабных явлений в архитектуре, изобразительном, прикладном искусстве и т. д., определяемых этим общим термином. Как правило, каждый новый термин в этом ряду появляется как результат большой исследовательской и аналитической работы.

Целью данной статьи является обзор имеющихся публикаций по теме «Витебская художественная школа», сравнение концепций и анализ эволюции взглядов на проблему этого понятия в современном белорусском искусствознании.

Интересно проследить, как развивалось и уточнялось содержание термина «школа» в справочно-энциклопедической литературе. В «Популярной художественной энциклопедии» ему дается следующее определение: «Школа в искусстве – художественное направление, течение, представленное группой учеников и последователей какого-либо художника (например – венециановская школа) либо группой художников, близких по творческим принципам и художественной манере (например строгановская школа иконописи). Термин “школа” применяется

также к живописи, скульптуре, архитектуре города или определенной области в случае, если их своеобразие ярко выражено и имеет более или менее точные стилистические и хронологические границы (например новгородская школа, болонская школа), или к национальному искусству целой страны (голландское искусство, фламандское искусство), отличающемуся яркими своеобразными чертами» [1, с. 396].

Более точная и аргументированная формулировка приводится в терминологическом словаре «Аполлон»: «Школа (лат. schola) – длительное художественное единство, преемственность традиций, принципов и методов. В греческом языке и латыни термин «Ш» обозначал как учебное заведение, так и философское направление, последователей одной школы. В применении к искусству этот термин используется очень широко, но всегда им подчеркиваются общность и неповторимость, самобытность – национальная, стилистическая, концептуальная и т. п. тех или иных явлений термин применяется: 1) по отношению к искусству страны (итальянская Ш., французская Ш.); 2) отношению к искусству географической области или города в случае, если оно отмечено яркой самобытностью и общностью стилистических черт в пределах определенных хронологических границ (венецианская Ш., каталонская Ш., новгородская Ш.; 3) отношению к группе художников, близких по творческой позиции (Ш. Пизиллипо, строгановская Ш.); 4) отношению к группе учеников и последователей мастера (Ш. Рафаэля, венециановская Ш.)» [2, с. 691].

Дополняя этот перечень, к нему можно добавить широкий круг явлений, уже давно и прочно закрепившихся в искусствознании: Афинская школа, Византийская школа, Венецианская школа, Болонская школа, школа Фонтенбло, Голландская школа, Барбизонская школа, Норичская школа, Понт-Авентская школа, Новгородская, Псковская, Московская и другие школы иконописи, школа Давида, школа Венецианова, школа Ашбе, Холлоши, Чистякова и т. д. И это только вершина айсберга.

Понятие «школа» уже давно стало удобным профессиональным инструментом искусствоведческих исследований, помогая определить характер и масштаб изучаемого

явления, его генезис. Не углубляясь в проблемы его типологии, безусловно заслуживающих самого пристального внимания и изучения, отметим все же национально-географическую и персональную составляющие как обязательные (и во многом самодостаточные) признаки правомерности применения этого понятия.

Более глубокая и полная картина развития изобразительного искусства создается только в случае выявления взаимосвязей и взаимодействий целой группы понятий истории искусств: художественный стиль, направление, течение, школа.

Реальный историко-художественный процесс, отражающий формирование и развитие едва ли не каждого направления в искусстве, протекает в заметно различающихся социальных условиях – национально-своеобразных, провинциально-специфичных, исторически-локальных. Все это приводит к дроблению единого художественного направления и одновременно его конкретизирует. Такие конкретные проявления и преломления художественного направления обычно называют художественными течениями или художественными школами.

Исследование (выделение) категории «Школа» в контексте развития белорусского искусства XX века. Исследование категории «Школа» в контексте развития белорусского искусства XX века в современном искусствознании еще только начинает обнаруживать свою актуальность и перспективность. Уже осуществленные публикации отражают противоречивость мнений и очевидную субъективность и осторожность оценок и суждений.

В кругу явлений белорусского изобразительного искусства XIX в. внимание ряда исследователей, среди которых в первую очередь следует упомянуть доктора искусствоведения Л. Н. Дробова, весьма неслучайно привлекла деятельность ряда художественных кафедр, которые были организованы при Виленском университете, определяемых с некоторыми оговорками как «Виленская художественная школа» [3, с. 164–165].

Значительно активней и смелей в этом плане выступили историки белорусской архитектуры. В 5 томе «Энциклопедии

історыі Беларусі» в статье «Полацкая школа дойдства» Г. Штыхов и Ю. Якимович дали краткую характеристику самобытной школы зодчества, которая сформировалась в Полоцком княжестве в XII в. в культовом стороительстве на основе традиций византийской и киевской архитектуры под влиянием первого монументального строения на территории Беларуси – Полоцкого Софийского собора. В первом томе «Энциклопедии литературы и искусства Беларуси» приводится статья Ю. А. Якимовича «Витебская школа зодчества», где говорится об архитектурной школе, сформировавшейся в XVII–XVIII вв. в деревянной культовой архитектуре Витебска [4, с. 650].

Интересной и весьма характерной для оценки состояния вопроса явилась статья В. Ф. Морозова и Л. Д. Наливайко «Школа» в 17 томе «Беларускай энцыклапедыі»: «Школа ў выяўленчым, дэкаратыўна-прыкладным мастацтве і архітэктуры – мастацкі кірунак, плынь, звязаныя агульнасцю ці блізкасцю светапоглядаў, ідэалаў, духоўных імкненняў, творчага метаду, пэўнага кола творцаў, таксама творы, выкананыя вучнямі і паслядоўнікамі значнага майстра».

Характаразуе мастацтва і архітэктуру цэлай краіны, рэгіёна (горада, вобласці і інш.), калі яе своеасаблівасць выяўлена ў пэўных стылявых і храналагічных межах.

Унавучальных установах пад кіраўніцтвам вядомага майстра часам ствараюцца групы ці майстэрні, якія выпрацоўваюць найбольш устойлівыя архітэктурна-мастацкія традыцыі, манеры, што вызначаюць школу гэтай установы, адыгрываюць значную ролю ў развіцці сусветнай культуры. (Вышэйшая школа архітэктуры і мастацкага канструявання Баўгауз у Германіі, Вышэйшыя мастацка-тэхнічныя майстэрні і архітэктурны інстытут у Маскве).

На Беларусі склаліся арыгінальныя школы па стварэнні твораў выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва: Беларуская і кананічная школа; Куцеінская школа гравюры; Магілёўская школа гравюры; Беларуская рэзь; Івенецкая кераміка; Нёманскае шкло; Веткаўская разьба; Бабінавіцкая кераміка; Урэцка-Налібокскае шкло; Неглюбскія ручнікі; Мотальскія ручнікі і інш. Сярод архітэктурных школ – Полац-

кая школа дойлідства; Гродзенская школа дойлідства; Магілёўская школа дойлідства; Віцебская школа дойлідства; Палескія школы дойлідства» [5, с. 432].

Как видим, ни Виленская ни Витебская художественные школы в статье (и вообще в энциклопедии) даже не упоминаются.

Не вступая в дискуссию с уважаемыми авторами, следует все же заметить, что такой огульный и облегченный перевод местечковых художественных промыслов в ранг художественной школы не представляется убедительным и перспективным.

Наиболее интересной на сегодняшний день, на наш взгляд, в плане постановки проблемы Витебской художественной школы является вышедшая в издательской серии «Шедевры еврейского искусства» монография Г. Казовского «Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики» [6], в которой весьма убедительно и аргументировано представлена авторская школа Пэна и использована в целом вполне приемлемая и достаточно универсальная методология исследования.

Продуктивность и перспективность такого подхода представляются несомненными. В этой связи следует упомянуть монографию М. Германа «Парижская школа», в которой название применяется с высокой степенью условности. Нет и двух схожих школ, так что категория школы, определяя характер явления, выступает, как правило, не нормативно, а как достаточно гибкий рабочий инструмент искусствоведов и историков искусства.

Проблема ВХШ в работах витебских искусствоведов. Закономерно, что проблема ВХШ привлекает в первую очередь витебских искусствоведов. Интересную трактовку проблемы предложила в своем труде «Энциклопедия русского авангарда» (2005) Т. Котович. В статье «Витебская художественная школа» она рассматривает явление как 1) систему художественных учебных заведений г. Витебска, исторически и эстетически сменявших друг друга; 2) совокупность художественных направлений, существующих в школе, их параллельное развитие, противостояние, определенные этапы в развитии каждого, перспективы их развития, взлеты и спады [7].

Заметным шагом на пути приближения к истине стала статья М. Цыбульского «Витеб-

ская художественная школа» в энциклопедии «Витебская область», т. 1 «ВХШ, в широком смысле – историческое художественное пространство Витебска, сложившееся в XX в. со стилистическими особенностями художественных направлений; в узком смысле – совокупность художественных учебных заведений, существовавших в Витебске на протяжении XX в., творчество художников нескольких поколений, обучавшихся и творивших в этот период...» [8]. Подобные подходы при определенной разнице позиций отражают наиболее продуктивную, на наш взгляд, тенденцию к сохранению цельности рассматриваемого явления.

В свое время (1994) автор настоящей статьи совместно с членами оргкомитета юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию ВХШ, предложил рабочую, несколько схематичную и недискуссионную концепцию Витебской профессиональной художественной школы, как системы художественных учебных заведений, которым предшествовала «Школа рисования неклассного художника императорской Санкт-Петербургской Академии художеств Юдея Пэна», открытая в Витебске в 1897 г. [9].

В какой-то мере подвела итоги развития ситуации, обнажила сущность проблемы и вывела дискуссию на новый уровень статья докторанта ИИЭФ А. Г. Лисова, опубликованная в научном сборнике. Автор резонно отмечает, что «... в основе академической системы Ю. М. Пэна и супрематической концепции К. С. Малевича лежат разные аксиологические представления, и существенным является вопрос о том, что эти системы может объединять в границах одного феномена – витебской художественной школы» [10]. Отмечая необходимость отказа в данном случае от классической интерпретации, автор предлагает интересное определение «... витебская художественная школа» может характеризоваться как провинциальная традиция передачи художественного опыта, сформировавшаяся в Витебске на протяжении XX века. Она институирована в ряде художественных учебных заведений, имеющих свою специфику. Идея их преемственности, отражающая определяющие стороны явления, на некоторых этапах истории школы подменяется мифом о преемственности, играющим важную идеологическую роль.

Мифологическая составляющая довольно легко уживается с явным несоответствием реальным фактам, особенно в ситуации 1923 года» [10].

В любом случае бесспорным остается факт, что в формировании белорусской профессиональной художественной школы особая, и во многом уникальная роль принадлежала Витебску, в котором на рубеже 1918–1919-х годов усилиями М. Шагала было создано первое в XX веке на территории Беларуси художественное учебное заведение – Витебское (высшее) народное художественное училище (Свободные государственные художественные мастерские, художественно-практический институт). Этот период оказался наиболее интересным и значимым для широкого круга известных российских искусствоведов и долгое время отодвигал на второй план тот факт, что для становления белорусской национальной художественной школы неизмеримо значимым и важным явился последующий период.

Четыре с половиной года бытия Витебского народного художественного училища (и производных от него, включая художественно-практический институт) безусловно ставят под сомнение возможность рассмотрения этого периода с позиций классического определения школы (длительное художественное единство, преемственность традиций, принципов и методов и т. д.). Хотя, с позиций определения, предлагаемого Ю. Боровым, есть о чем дискутировать. «Школа – художественное направление, теоретически осознавшее себя, очертившее свои границы и выделившееся из художественного процесса в самостоятельное организационно оформленное образование, определившее свой состав (членство), имеющее свою теоретическую платформу (манифест, программу, принципы) [11, с. 211]. И еще один аргумент: «...для этого понятия имеет огромное значение глава объединения, тот мастер, под эгидой которого и была создана данная школа» [12]. В этом плане фигура Казимира Малевича – художника, теоретика искусства, педагога, безусловно может рассматриваться как школообразующая.

С осени 1923 г. до 1941 г. учебное заведение существовало в ранге Витебского (Белорусского) художественного технику-

ма и Витебского художественного училища (с 1934 г. до июня 1941 г.). В Витебском художественном техникуме (училище) работал целый ряд выдающихся художников-педагогов, воспитавших широкий круг видных белорусских художников. Среди них М. Керзин, В. Волков, И. Ахремчик, В. Хрусталева, Л. Лейтман, Е. Минин, братья Х. и П. Даркевичи и многие другие. Сложилась определенная художественно-педагогическая система, которая в модернизированном виде повторила и развила российскую реалистическую (академическую) систему преподавания.

За 18 лет своего существования Витебский художественный техникум (художественное училище) подготовил сотни живописцев, графиков, скульпторов и прикладников, которые и составили основное ядро коллектива профессиональных художников Беларуси. Именно этот отрезок времени с наибольшей степенью доказательности может рассматриваться в рамках поставленной проблемы.

Вне серьезной оценки остается пока безусловно заслуживающий внимания художественный процесс второй половины XX века с новым рядом художественных учебных заведений и очевидной попыткой преемственности опыта и традиций довоенного времени. В этом плане весьма симптоматично появление на древе школ Беларуси еще одной ветви – Витебской школы акварели, успешно утверждающей себя в художественной жизни республики и научных публикациях искусствоведов.

В 1938 году начал организационно оформляться Союз художников БССР, его основу закономерно составили педагоги и выпускники Витебского художественного техникума (училища). Обзор изобразительного искусства Беларуси 1940 – 1950-х и даже начала 1960-х годов приводит к однозначному выводу о доминирующей роли питомцев ВХШ в художественной жизни республики, т. е. налицо ситуация, которая убедительно подтверждает наличие той самой школы, о которой идет речь.

Когда весной 1994 г. Министерством культуры совместно с Белорусским Союзом художников была организована научная конференция и большая республиканская выставка, посвященная 75-летию

Витебской художественной школы, стало очевидным, что доказательной искусствоведческой базы этому явлению не хватает. Но и 80-летний юбилей Школы (1998) с тем же набором проводимых мероприятий не особенно продвинул решение проблемы историко-теоретического исследования и обоснования убедительной концепции Витебской художественной школы.

Заключение. В 2013 году грядет 90-летний юбилей Витебского художественного техникума. Это событие вполне достойно широкой концептуальной программы, включающей помимо ряда выставочных проектов проведение республиканской (а возможно и международной) научно-практической конференции, где можно было бы глубже и основательней затронуть проблематику Витебской художественной школы.

Представляется вполне возможным и оправданным первоначальное исследование более узких аспектов проблемы, например, школа М. Керзина, школа И. Ахремчика и т. д. Хочется верить, что значительным шагом в решении проблемы станет публикация работы «Витебская художественная школа довоенного времени», подготовкой которой активно занимаются искусствове-

ды кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П. М. Машерова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Популярная художественная энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – Кн. 2. – С. 431.
2. Аполлон. Словарь терминов. – М.: Изд-во «Эллис Лак», 1997. – С. 681.
3. Дробаў, Л. Н. Віленская мастацкая школа / Л. Н. Дробаў // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. – Мінск: Выдавецтва «Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі». – 1984. – Т.1. – С. 621.
4. Якімовіч, Ю. А. Віцебская школа дойлідства / Ю. А. Якімовіч // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. – Мінск: Выдавецтва «Беларуская савецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі». – 1984. – Т. 1. – С. 650.
5. Марозаў, В. Ф. Школа / В. Ф. Марозаў, Л. Д. Налівайка // Беларуская энцыклапедыя. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2003. – Т. 17. – С. 432.
6. Казовский, Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики (школа Пэна) / Г. Казовский; пер. с англ. Л. Лежневой. – М.: Имидж, 1992. – 77 с.
7. Котович, Т. В. Энциклопедия русского авангарда / Т. В. Котович. – Минск: Экономпресс, 2005. – С. 78–81.
8. Цыбульский, М. Л. Витебская художественная школа / М. Л. Цыбульский // Регионы Беларуси: энцикл.: в 7 т. / редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – Т. 2: Витебская область. – Кн. 1. – С. 191–192.
9. 75 год Віцебскай мастацкай школе. Каталог юбілейнай выставы / аўт. уступ. арт. і склад. М. Гугнін. – Віцебск, 1994.
10. Лисов, А. Г. Витебская художественная школа: миф и традиция / А. Г. Лисов // – Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі, Мінск: Выд. права і эканоміка, 2012. – Вып. 12. – С. 70–74.
11. Боров, Ю. Эстетика. / Ю. Боров. – М., 2002. – С. 211.
12. Ильина, Т. В. Введение в искусствознание / Т. В. Ильина – М.: Аст «Астрель», 2003. – 206 с.

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.